

## Глава 36 – Пропавшая без вести рация

Слово «временно» во фразе, сказанной Линь Саньцзю мало помогло ослабить энтузиазм Чэнь Цзиньфэна. Он громко хлопнул в ладоши и эмоционально воскликнул:

«Правильно! Все в Оазисе станут частью истории будущего человечества, и их будут помнить на протяжении многих веков».

Наблюдая за ними, члены группы, слонявшиеся без дела у входа на фабрику, поняли, что они решили присоединиться; они все радостно закричали и бросились к Линь Саньцзю и другим. Все начали хлопать в ладоши. Ни один из них не делал этого вполсилы; все они хлопали с энтузиазмом и быстро привлекли еще больше людей и еще больше аплодисментов.

«Добро пожаловать! Новые участники!»

Линь Саньцзю почувствовал легкое недоумение, столкнувшись с такой сердечной толпой. Она повернулась, чтобы взглянуть на Лютера и Марси, и поняла, что оба ее светлокожих спутника покраснели до кончиков ушей. Когда Лютер заметил ее взгляд, он застенчиво прошептал:

«Они так рады... Я никогда и нигде не получал такого теплого приема».

Линь Саньцзю едва сдерживала смех, испытывая те же чувства.

Чэнь Цзиньфэну удалось заставить толпу остановиться, только когда он несколько раз жестом приказал им успокоиться.

«Дорогие товарищи, самое главное для наших новых членов сейчас – это то, что они знакомятся с этой новой средой. Солнце встает, так что все, пожалуйста, вернитесь в свои кровати и поспите. Мы можем отпраздновать их приход позже, ночью!

Его слова вызвали очередной шквал аплодисменты.

«Сяо Юй, пожалуйста, сообщите сотрудникам столовой, что сегодня у нас появятся три новых члена. Скажите, чтобы они не забыли подготовить долю для них! – С улыбкой попросила сестра Ли, и девушка с конским хвостом быстро вернулась на фабрику.

Остальные люди, после настоятельных убеждений Чэнь Цзиньфэна, тоже ушли, улыбаясь Линь Саньцзю и другим.

Видимо, люди здесь, в Оазисе, тоже поняли, что рискованно делать что-либо, когда солнце палит, и лучшим способом вариантом будет укрыться и проспать весь день.

После этого сестра Ли сказала им:

«Днем в общежитиях слишком жарко, поэтому мы разделили подвал на два уровня и спустили кровати вниз... Следуйте за мной, я покажу вам ваши».

«А где нам припарковать наши машины?» – Об этом, естественно, спросила Линь Саньцзю, которая уже решила не бояться быть грубой.

«Загоните его в наш комплекс, там есть свободное место, подходящее для парковки», – тепло ответила сестра Ли, на этот раз она не выглядела недовольной.

Все трое согласились. Они въехали в комплекс и припарковали свои машины в углу. Линь Саньцзю поняла, насколько огромен этот комплекс, когда она оказалась внутри. Разграничивающие стены между четырьмя или пятью фабриками были разрушены, создав обширную открытую площадку. В Оазисе насчитывалось более десяти зданий. У каждого из этих зданий был двухэтажный подвал, который превратился в спальное помещение для членов группы. Светоотражающие листы покрывали крыши всех этих зданий, и под опасным палящим солнцем белый свет отражался по всей округе. Поэтому, когда они шли, они едва могли приоткрыть глаза.

Сквозь прищуренные глаза Сестра Ли посмотрела на них и сказала немного смущенно:

«Мы скоро придем. Видите это здание с номером «42»? Остальные здания все полностью заняты, это единственное, где есть места».

«Если никто не живет наверху, зачем нужны эти отражающие панели?» – Из любопытства спросила Линь Саньцзю.

«Профессор Бай проводит эксперимент по теплоизоляции. Он надеется снизить внутреннюю температуру до 50° С. Если это удастся, мы сможем жить наверху и даже выращивать там овощи с водоснабжением...» – объяснив это, она вдруг воскликнула:

«В прошлом 50° С звучало так страшно! Благодаря лекарству, разработанному профессором Бай, каждый может намного лучше и дольше противостоять теплу».

«Что?» – Услышав это, все трое повернулись, чтобы посмотреть на сестру Ли.

«Лекарство? О чем она говорит?»

Линь Саньцзю мгновение колебалась, но, когда она хотела спросить, они уже были перед зданием 42, и девушка, по имени Сяо Юй, у которой был низкий конский хвост, теперь стояла у входа. Она улыбнулась и с энтузиазмом помахала им:

«Сестра Ли! Я договорилась о кроватях для них. Мы принесли подушки и простыни со склада. Почему бы тебе не пойти и посмотреть, сестра Ли?»

«Это необязательно. Я тебя доверяю», – ответила сестра Ли и повернулась к трем друзьям.

«Вы можете идти за Сяо Юй. Она отвечает за размещение в этом здании. Идите вперед, мне нужно переговорить с Сяо Юй».

Трое кивнули, улыбаясь. Было похоже, что они попали в школу-интернат – они толкнули дверь и вошли в коридор.

Когда они вошли в здание, они почувствовали, что температура здесь была намного ниже. Их поры, которые подвергались пыткам от сильной жары снаружи, смогли, наконец, снова начать дышать. Хотя здесь явно было больше 50° С, но температура была ненамного выше. По сравнению со смертоносной жарой на улице, профессор Бай в своем эксперименте по теплоизоляции добился поразительного результата даже на этом этапе.

Линь Саньцзю шла последней. Она только успела войти, когда Сяо Юй открыла дверь. Увидев их изумленную реакцию, Сяо Юй быстро улыбнулась и жестом предложила им подождать внутри. Линь Саньцзю кивнула и повернулась, чтобы пройти внутрь, но остановилась, подумав о чем-то. Белый свет вспыхнул в ладонях, которые она прятала за спиной, и появилась рация. Это был тот приемник, который оставил Воли.

Она не знала, почему, но ей было любопытно услышать, что члены Оазиса говорят наедине, когда с ними нет посторонних. Когда Сяо Юй повернулась, чтобы уйти, она незаметно засунула рацию в щель у двери, прежде чем поспешить в главный зал на первом этаже. В главном зале не было людей, скорее всего, потому, что все спали, поэтому только Лютер и Марси заметили, что она сделала.

Пережив и с ней несколько моментов между жизнью и смертью, они оба не произнесли ни слова, хотя были немного потрясены. Они быстро сменили выражения лиц, чтобы выглядеть естественно, а Линь Саньцзю взяла рацию, которая висела на поясе у Марси и тайком включила ее.

Среди потрескивающих звуков они услышали голос Сестры Ли.

«Хотя и появился Управляющий Чэнь... я была первой, кто их заметил... Я даже привела их...» – рация не была устройством для подслушки; кроме того, звук шел из-за двери, поэтому его качество было действительно плохим. Когда трое друзей собирались прислушаться к говорящему, они услышали ясный приговор:

«Эти трое должны считаться моими, несмотря ни на что, верно?»

Они были ошеломлены. Посмотрев друг на друга, они снова собрались вокруг рации.

Сяо Юй, казалось, попыталась избежать прямого ответа, когда она сказала:

«Обычно следовало считать твоим... но после того, как Управляющий Чэнь пришел... почему бы тебе не спросить...»

«Найди его... он управляющий...»

У Сестры Ли был возмущенный тон, но она быстро рассмеялась и осторожно сказала Сяо Юй:

«Не говори ничего другим. Ты знаешь, что я...»

Сяо Юй, казалось, кивнул в знак согласия.

«Быстро! Убери ее!» – Воскликнул Лютер, который следил за ними:

«Их разговор заканчивается».

Линь Саньцзю поспешно выключила рацию, и Марси снова повесила ее на талию. Все трое быстро отошли друг от друга. В тот же момент Сяо Юй уже попрощалась с сестрой Ли и открыла дверь. Линь Саньцзю осторожно посмотрела туда, где она спрятала рацию. К сожалению, было слишком поздно возвращаться за ней, потому что Сяо Юй уже шла к ним:

«Идемте со мной. Вы можете осмотреть свое новое место жительства. Мы потратили много времени, чтобы сделать его комфортным!»

У нее не было другого выбора, кроме как найти другую возможность ее забрать. Линь Саньцзю медленно поплелась следом, чтобы оказаться позади группы. Со вспышкой белого света карта вылетела к рации, и ее накрыло черной тканью.

К счастью, Сяо Юй ничего не узнала. Она была круглолицей, не очень высокой, и на первый взгляд она производила впечатление, дружелюбного и прямого человека. Но, поговорив с ней, можно было почувствовать желание угодить, исходящее от нее, из-за того, что она вышла в общество слишком рано. Однако она прятала это за улыбкой и не выглядела неприятной. Сяо Юй привела их в подвальное помещение и быстро извинилась:

«На нижнем уровне прохладнее, поэтому он полностью занят. Вам придется взять то, что есть, и спать здесь».

После этого она открыла металлическую дверь перед ними. Если бы они не знали, то не подумали бы, что это было подвальное помещение. Огромная площадь, в которой располагался подвал, была заполнена небольшими кабинками, разделенными белыми дощатыми досками. У каждой кабинки был прямоугольный вход, а всевозможные занавески заменяли в них двери.

Комнаты делили пространство на несколько крупных отделений, а коридоры были очень узкими. Несмотря на то, что в подвале были люминесцентные лампы, электричество было отключено, поэтому тесные коридоры были еще и очень темными. Мягкий храп звучал из некоторых комнат, а присутствие других людей создавало странную атмосферу сна.

«Пришли. Мисс Линь, ты можешь остаться здесь», – она открыла дверь и прошла около семи-восьми минут.

Сяо Юй, наконец, остановилась у кабинки и убрала занавеску. Линь Саньцзю подняла глаза и увидела номер ее кабинки: 1629. Она заглянула внутрь. Металлический каркас был небольшим, и внутри был только тонкий матрац. В добавок прилагались плоская подушка и простыня, которая, вероятно, служила одеялом. До апокалипсиса это можно было бы назвать трущобами, но Линь Саньцзю, спавшей на полу почти целый месяц, это казалась очень даже неплохим вариантом.

Кабинки Лютера и Марси были очень далеко от ее. Одна из них находилась под 1734-ым номером, а другая под 1736-ым. Между ними было около ста кабинок. Сяо Юй объяснила, что это связано с увеличением численности населения в Оазисе, поэтому кабинки заканчивались.

«Как только эксперимент по теплоизоляции профессора Бай будет завершен, мы сможем подняться наверх. Я договорюсь, чтобы вы все остались тогда вместе», – сказала она, улыбаясь.

«Ты можешь идти, я устроюсь здесь», – быстро ответила Линь Саньцзю Сяо Юй – она хотела, как можно скорее забрать ту рацию, и это была хорошая возможность.

Сяо Юй согласилась и дала ей пару советов, прежде чем уйти с Лютером и Марси. Едва они ушли, как Линь Саньцзю немедленно бросилась обратно в главный зал на первом этаже. Она толкнула дверь и огляделась. Как и раньше, вокруг никого не было. Она бросилась к двери входа. Но, к своему удивлению, она не обнаружила никаких следов рации.

Она была шокирована.

«Как?» – Она не могла не вздрогнуть, осматриваясь вокруг. В этот момент она почувствовала, как кто-то коснулся ее плеча.

«Что ты ищешь?»